

УДК 32

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.93>

Тупики политики идентичности в странах СНГ

Г. А. Цыкунов*

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Рассматриваются вопросы формирования национальной идентичности в странах СНГ. Важное внимание отводится государственной исторической политике, которая оказывает действенное влияние на определение новой идеологии, общественного сознания, создание постсоветских политических институтов. Надлежащим образом проводится анализ трансформации национальной истории, её приспособление интересам правящих национальных элит для решения своих внутривнутриполитических проблем. Утверждается, что основополагающим методом новой трактовки исторических знаний стала мифологизация, которой подтверждены все основные события и явления прошлого. Приводятся многочисленные примеры внедрения постколониального дискурса в историческое сознание населения, формирования негативного восприятия советского периода истории. Исследуются вопросы обоснования странами Содружества своей принадлежности к европейской идентичности.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, национальная идентичность, историческая политика, общественное сознание, мифологизация.

Для цитирования: Цыкунов Г. А. Тупики политики идентичности в странах СНГ // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 47. С. 93–99. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.93>

Original article

Dead ends of Identity Politics in the CIS Countries

G. A. Tsykunov*

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article discusses the issues of formation of national identity in the CIS countries. The author pays important attention to state historical policy, which has an effective influence on the definition of a new ideology, public consciousness, and the creation of post-Soviet political institutions. The article analyzes the transformation of national history, its adaptation to the interests of the ruling national elites to solve their internal political problems. The fundamental method of new interpretation of historical knowledge was mythologization, which confirmed all the main events and phenomena of the past. The author gives numerous examples of the introduction of postcolonial discourse into the historical consciousness of the population, the formation of a negative perception of the Soviet period of history; explores issues of justification by Commonwealth countries of their belonging to European identity.

Keywords: Commonwealth of Independent States, national identity, historical politics, public consciousness, mythologization.

For citation: Tsykunov G.A. Dead ends of Identity Politics in the CIS Countries. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 47, pp. 93-99. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.93> (in Russian)

Распад Советского Союза как мировой державы привёл к возникновению новых независимых государств, объединённых в Содружество Независимых Государств. Их появление на постсоветском пространстве сравнимо с государственным переустройством Европы по итогам Первой мировой войны. Бывшие советские республики в своём большинстве не были готовы к созданию национальных государств из-за отсутствия исторического опыта нациестроительства. Границы советских республик были проведены не по этнонациональному, а по административно-территориальному принципу, с сохранением различных племенных, языковых и религиозных групп. В то же время в советскую эпоху проходило формирование основ национального самосознания у этнических групп населения, создание национальной творческой и научно-технической интеллигенции, на национальных языках велось преподавание в учебных заведениях. Нельзя не отметить и такую особенность: подавляющая часть населения не принимала участия в процессах утверждения независимости, чем и воспользовались национальные и политические элиты, устанавливая организационные, политические и правовые основы новой государственности.

В настоящее время государства Содружества находятся на важнейшем историческом этапе своего развития, связанного с формированием национальной идентичности, которая вызвана необходимостью пересмотра прежних идей о национальном единстве с учётом новых территориальных границ, политических и правовых реалий. Важнейшая роль в формировании национальной идентичности отводится исторической политике государства, которая оказывает действенное влияние на внутривнутриполитическую жизнь, создание новых идеологий для правящих политических режимов. Почти во всех государствах СНГ историческая политика стала частью государственной политики. Правящие элиты, прибегая к интерпретации отдельных исторических событий и явлений как доминирующих, стремятся утвердить новые концептуальные основы своего исторического прошлого. Новое изложение национальной истории как основы национального самосознания играет важнейшую роль в процессе становления практически всех государств – участников СНГ [8, с. 148].

За последние десятилетия в странах Содружества вышло огромное количество научной, публицистической, краеведческой литературы, посвящённой национальной истории, отвечающей идеологии и интересам властей, заинтересованных в использовании исторических фактов для решения своих внутривнутриполитических проблем. В этом отношении бесспорное лидерство принадлежит Украине, где национальная история подверглась беспрецедентной мифологизации и политизации. После обретения независимости Украины её руководители взяли на вооружение придуманную идеологом украинского национализма Н. Грушевским концепцию, согласно которой Киевская Русь – это первое украинское государство, а русские и украинцы являются разными народами [7, с. 151]. Следуя этой концепции, второй президент Украины Л. Кучма в своей книге «Украина не Россия» особо отмечал, что у двух стран различные исторические судьбы, разный национальный опыт, несхожие культурно-языковые ситуации, различные отношения с гео-

графическим и геополитическим пространством, разный политический вес в мире [6, с. 507].

Последующие президенты Украины стали насаждать не только этническую идентичность, но и заниматься поиском врага в лице России, формируя этот образ в средствах массовой информации, научных трудах, школьных и вузовских учебниках. Президент В. Ющенко определил государственную политику по вытеснению русского языка из образования, делопроизводства, телевидения и периодической печати. Им была положена политика героизации лидеров украинских националистов С. Бандеры и Р. Шуховича, когда в 2008 г. президентским указом им были присвоены звания Героев Украины. После прихода к власти в 2014 г. радикальных националистов Россия официально была объявлена «страной-агрессором», что соответствовало украинской идентичности. Для закрепления образа врага была сформирована националистическая идеология, которая получила широкое распространение среди украинского населения. Таким образом, антироссийская политика Украины стала официальной государственной политикой, получившей законодательное оформление.

Следующим направлением в формировании украинской идентичности стал процесс европейской интеграции. Обретение Украиной независимости в процессе распада СССР связывается с мифологическим возвращением в Европу, так как украинская нация с древних времён относилась к европейской цивилизации. На утверждение этих постулатов в обществе была направлена историческая политика государства, что находит подтверждение в многочисленных научных и учебных публикациях. Так, Институтом стратегических исследований при Президенте Украины был подготовлен аналитический доклад, в котором сообщается о том, что Б. Хмельницкий создал не только прообраз президентской, но и парламентской республики на Украине в середине XVII в. Далее утверждается, что в государстве был создан бездефицитный бюджет, а украинское казачество – это фермерский класс. Тем самым создаётся мифология о существовании на Украине буржуазного государства и капиталистического производства [5, с. 106].

Политика европейской интеграции потребовала создание модели европейской идентичности Украины. С 2014 г. вопросы интеграции в ЕС приобретают для украинского руководства первостепенное значение, что находит подтверждение в заключённых международных соглашениях. Вступившее в силу в 2017 г. соглашение об ассоциации между Украиной и Европейским союзом определяло формирование модели европейской идентичности Украины, которая была направлена на разрыв исторических ценностей между советской Украиной и европейской Украиной и по степени трансформации политического, правового и экономического пространства Украины в европейскую систему [2, с. 19]. Важным направлением в формировании европейской идентичности Украины стало принятие в 2019 г. поправок в Конституцию Украины, в которых отмечается забота об укреплении гражданского согласия на земле Украины и подтверждается европейская идентичность

украинского народа и необратимость европейского и евроатлантического курса Украины¹.

Таким образом, при формировании украинской идентичности было создано националистическое государство, которое проводит политику тотальной украинизации многонационального населения Украины, запрещение языка, культурных ценностей других этносов. Другим направлением воинствующего украинского национализма стало создание исторического врага в лице России как государства – агрессора и оккупанта, что было закреплено на законодательном уровне.

Несколько иным образом проходило формирование национальной идентичности в другой славянской республике – Белоруссии. В советском государстве Белорусская ССР являлась самой русифицированной союзной республикой с массовым распространением русского языка и культуры. Предпринятые в первые годы независимости Белоруссии попытки придать националистической идеологии преобладающее направление в государственной политике не были поддержаны большинством населения. На формирование национальной идентичности не оказало решающего воздействия нахождение зарождающегося белорусского этноса в составе Великого княжества Литовского. Попытки националистов закрепить в новой истории Белоруссии положение о том, что Великое княжество Литовское являлось историческим Белорусским государством, не были поддержаны научным сообществом. Следует отметить, что государственная идеология Белоруссии содержит признаки советской идеологии, славянского единства белорусского и русского народов. О сохранении в Белоруссии общей истории двух государств свидетельствует тот факт, что в Белоруссии государственными праздниками по-прежнему являются 9 Мая – День Победы, 7 Ноября – День Октябрьской революции, а главный государственный праздник День независимости отмечается 3 июля в день освобождения в 1944 г. г. Минска от немецко-фашистских захватчиков.

С обретением независимости процессы формирования национальной идентичности проходили и в других государствах Содружества. Для стран постсоветской Азии характерным явлением идентичности стала историческая политика государства, её влияние на внутривластную жизнь и внешнюю политику государств. Особо следует отметить, что в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане, Туркменистане важное влияние на массовое сознание и формирование исторической памяти оказывали не фундаментальные научные работы, а многочисленные публицистические материалы, в частности в сетевом пространстве. История данных государств связывалась с колониальным прошлым России как досоветского, так и советского периодов. Главными темами истории Казахстана являются проблемы присоединения Казахстана к России, трагические последствия коллективизации, освоения целинных земель. К примеру, в учебном пособии «Современная история Казахстана (1900–2015 гг.)» отмечается, что переселение в край

¹ Конституция Украины с изм. 03.09.2019. URL: <https://meqet.kiev.ua/zakon/Konstitutsia-Ukraini/> (дата обращения: 16.11.2023).

преследовало не только цель разрешения проблемы нехватки земли в центральных регионах России, но создание опоры колониальному режиму на просторах Казахстана [1, с. 8].

Казахстанский историк Д. Ашимбаев указывает на возможные последствия влияния исторической политики государства на внутривнутриполитическую стабильность в обществе: «Можно сколько угодно делать Российскую империю или Советский Союз виновными в различных бедах казахов, но это так или иначе будет иметь плохие последствия в отношении казахов к славянам» [3, с. 124]. Далее автор поднимает демографическую ситуацию в Казахстане, «когда число казахов растёт и растёт запрос на “казахизацию” истории» [3, с. 123]. Поэтому неслучайно первый президент Казахстана Н. Назарбаев предложил пересмотреть роль казахов в истории.

Наивысшей мифологизации подвержена история Киргизской Республики, в которой стараниями местных учёных «доказывается» 2200-летний период киргизской государственности. Другим сенсационным открытием является миф о том, что киргизы являются одним из самых древних народов мира. В Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане историческая политика формировалась исключительно государственной властью. В Узбекистане при первом Президенте И. Каримове идеологическая и историческая политика формировалась на базе «узбекизации» как национальной идеи, основы общественной жизни. В ходе создания новой истории Узбекистана отвергались любые положения, которые не совпадали с этой идеей. К примеру, при освещении советского периода узбекской истории рекомендовалось делать упор исключительно на страдания местного населения «под игмом центра», а отзываться об этом времени положительно не разрешалось. Или другой пример, когда запрещалось указывать на то, что Узбекистан в современных границах был создан советским государством [4, с. 134].

Противоположным образом оценивается дореволюционный и советский период в истории Таджикистана, когда пребывание в составе Российской империи и СССР объясняется не колонизацией, а мерой защиты национального языка, культуры и создания основ национальной безопасности [7, с. 147].

Нельзя не отметить и такую особенность, характерную для центрально-азиатских стран СНГ, как их принадлежность к европейской цивилизации, что делает это невозможным из-за географического фактора. Тем не менее через мифологизацию истории предпринимаются попытки обосновать свою принадлежность к европейской идентичности. В Киргизии в качестве принадлежности к европейским ценностям называют «кочевую демократию», а Казахстану отводится роль исторического моста между Европой и Азией. Для подтверждения своей древней государственности в странах Центральной Азии создаются мифы о выдающихся государственных правителях, мыслителях и учёных, из-за национальной принадлежности которых ведутся не только научные, но и политические споры.

Поисками своей национальной идентичности заняты и другие государства Содружества. В Молдавии свою историческую связь с Европой подчёркивают через родство с римлянами (даками). В отдельных странах СНГ ис-

торическая политика напрямую определяется главами государств, доказывающих свою причастность к европейскому сообществу. Так, президент Азербайджана А. Эльгубей особо подчёркивал, что его страна стала в 1918 г. первым на востоке государством с республиканской формой правления в мусульманском мире. Грузинский президент М. Саакашвили использовал аргумент посещения аргонавтами древней Колхиды из древнегреческой мифологии для доказательства придуманного положения о том, что грузины являются европейцами [7, с. 150–151]. Особенности в формировании политики идентичности были характерны для Армении, которая имела опыт исторической государственности, принадлежность к религии. В истории Армении постколониальный дискурс не является научной концепцией, отсутствуют негативные оценки досоветского и советского прошлого. Формирование нового общественного сознания проходило в условиях Карабахского конфликта, который актуализировал национальные представления армянского народа об исламской угрозе. С этих позиций православная Россия исторически защищала Армению, противостояла общему врагу. В то же время необходимо признать, что в последние годы в этой республике наметилось новое направление в государственной политике, призывающее к разрыву исторических связей с Россией и формированию европейской идентичности Армении.

Таким образом, с обретением независимости бывшие советские республики столкнулись с проблемой формирования многовекторной национальной идентичности. Начавшиеся в этом направлении процессы прежде всего коснулись пересмотра концептуальных основ исторического прошлого, национального самосознания народов. Для этого правящими элитами в постсоветских странах была определена новая историческая политика, призванная к созданию модели современного государства со всеми демократическими институтами. Основным методом реализации этой политики стали мифологизация исторических событий и явлений, которая не только не способствовала становлению новой государственности, но и приводила к внутриполитическому расколу, что подтверждается трагическим примером Украины. Другим направлением мифологизации стало обоснование принадлежности стран Содружества к европейской идентичности.

В большинстве стран СНГ политика формирования национальной идентичности приобрела тупиковый характер. Оформление новой политики памяти, содержащей образ колониальной России, геноцид народов, героизацию великих предков, способствовало укреплению националистической идеологии и в конечном итоге созданию националистических государств. В данном случае нельзя забывать и субъективный фактор, когда во главе этих государств стояли люди, не знающие своего прошлого, приверженцы радикального национализма, авторитарных и тоталитарных форм правления.

Список литературы

1. *Абдуллаев И. А.* Современная история Казахстана (1900–2015 гг.): учеб. пособие. Актобе : [б. и.], 2016. 274 с.

2. Борисова О. А., Канарова В. Н. Трансформация национальной идентичности Украины после 2014 г.: влияние ЕС и России // Постсоветский материк. 2022. № 3 (35). С. 13–24. https://doi.org/10.48137/23116412_2022_3_13

3. Грозин А. В. Историческая политика как фактор внутривнутриполитического процесса в странах постсоветской Азии. Часть 1 // Постсоветский материк. 2022. № 2 (34). С. 114–131. EDN: MBINNU

4. Грозин А. В. Историческая политика как фактор внутривнутриполитического процесса в странах постсоветской Азии. Часть 2 // Постсоветский материк. 2022. № 3 (35). С. 131–147. https://doi.org/10.48137/2311-6412_2022_2_131

5. Касьянов Г., Миллер А. Россия – Украина: как пишется история. М. : Изд. дом РГГУ, 2011. 321 с.

6. Кучма Л. Д. Украина не Россия. М. : Время, 2003. 560 с.

7. Летняков Д. Э. Создавая нацию: политика идентичности в постсоветских государствах // Мир России. 2016. № 2. С. 144–167.

8. Медведев Р. История как средство самоидентификации // Россия в глобальной политике. 2006. Т. 4, № 4. С. 148–158.

References

1. Abdullaev I.A. *Sovremennaya istoriya Kazakhstana (1900-2015 gg.)* [Modern history of Kazakhstan. (1900-2015)]. Textbook. Aktobe, 2016, 274 p. (in Russian)

2. Borisova O.A., Kanarova V.N. Transformatsiya natsionalnoy identichnosti Ukrainy posle 2014 g.: vliyanie ES i Rossii [Transformation of Ukraine's national identity after 2014: the influence of the EU and Russia]. *Post-Soviet continent*, 2022, no. 3 (35), pp. 13-24. (in Russian)

3. Grozin A.V. Istoricheskaya politika kak faktor vnutripoliticheskogo protsessa v stranakh post-sovetskoy Azii. Chast 1 [Historical politics as a factor in the internal political process in the countries of post-Soviet Asia. Part 1]. *Post-Soviet continent*, 2022, no. 2 (34), pp. 114-131 (in Russian)

4. Grozin A.V. Istoricheskaya politika kak faktor vnutripoliticheskogo protsessa v stranakh post-sovetskoy Azii. Chast 2 [Historical politics as a factor in the internal political process in the countries of post-Soviet Asia. Part 2]. *Post-Soviet continent*, 2022, no. 3 (35), pp. 131-147. (in Russian)

5. Kasyanov G., Miller A. *Rossiya – Ukraina: kak pishetsya istoriya* [Russia – Ukraine: how history is written]. Moscow, Publishing House of the Russian State University for the Humanities, 2011, 321 p. (in Russian)

6. Kuchma L.D. *Ukraina ne Rossiya* [Ukraine is not Russia]. Moscow, Vremya Publ., 2003. 560 p. (in Russian)

7. Letnyakov D.E. Sozdavaya natsiyu: politika identichnosti v postsovetskikh gosudarstvakh [Creating a nation: identity politics in post-Soviet states]. *World of Russia*, 2016, no. 2, pp. 144-167. (in Russian)

8. Medvedev R. Istoriya kak sredstvo samoidentifikatsii [History as a means of self-identification]. *Russia in global politics*, 2006, vol. 4, no. 4, pp. 148-158. (in Russian)

Сведения об авторе

Цыкунов Григорий Александрович доктор исторических наук, профессор, кафедра теории и истории государства и права Байкальский государственный университет Российской Федерация, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
e-mail: tsykunovqa@gmail.com
ORCID 0009-0002-0974-1537

Information about the author

Tsykunov Grigory Alexandrovich Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Theory and History States and Rights Baikal State University 11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: tsykunovqa@gmail.com
ORCID 0009-0002-0974-1537